

УДК 711.4.011

Кишик Ю.Н.

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ – ИНСТРУМЕНТ ТВОРЧЕСКИХ ПОИСКОВ

В статье рассматривается один из эпизодов градостроительной истории Гродно – перестройка центра в начале XIX века. Выясняются возможности использования исторически сложившихся принципов пространственной организации городского ядра для современной реконструкции города.

Введение. Это звучит как парадокс, но, тем не менее, это так: из наследия, в том числе из архитектурного наследия, можно извлечь все то, что нам нужно. Сегодня в изучении градостроительного наследия наибольший интерес представляют принципы пространственной организации исторического города, подлежащего реконструкции. Нужно постичь забытые или утраченные градостроительные закономерности, действовавшие в данном пространстве. Нужно выяснить влияние, которое может оказать градостроительное наследие на характер преобразования исторического ядра, а затем на застройку современных комплексов. Чем быстрее меняется городская структура, тем полезнее извлечь из запасников времени уроки богатого опыта, придав им актуальную интерпретацию. Об этом беспокоился К. Зитте: «Нельзя уроки истории и великие градостроительные традиции, как пуляки, разбрасывать по ветру!» [1, с. 148].

Подобная проблемная ситуация наблюдается сегодня в историческом центре Гродно [2]. Из формировавшегося здесь в XVIII – начале XX веков относительно целостного комплекса, время и войны унесли многие составляющие элементы. Наслоения послевоенных десятилетий, в том числе последняя реконструкция Советской площади, не способствовали образованию ансамбля, но разрушили прежний. Она превратилась в огромное разнокалиберно застроенное пространство. В нем отсутствуют ясные композиционные оси, которым подчинились бы отдельные разнохарактерные зоны и сооружения и которые должны бы сплачивать городскую среду. В 2005 году детальный план регенерации застройки центральной части Гродно разрабатывался в институте БелНИИП-градостроительства под руководством Заслуженного архитектора Республики Беларусь В.Г. Исаченко при участии автора статьи. В хо-

де подготовки раздела «Историко-градостроительное наследие» внимание привлечен интересный эпизод из истории градостроительного развития Гродно.

Основная часть. К концу XVIII в. в центре Гродно сложилась ситуация, аналогичная сегодняшней. Точно так же требовалась реконструкция Рынктовой площади. Ее большое пространство оказалось архитектурно не организованным и неудобным для выполнения нескольких различных функций без их территориального разведения. Развитие центра города так же нельзя было свести к увеличению и без того огромной площади. Ей нужно было вернуть роль сильного композиционного центра, в связи с которым, начиная с раннего средневековья, строилось архитектурное единство растущего города.

В процессе своеобразного предпроектного анализа предстоящей в то время реконструкции центра города определяющее значение для ее автора, очевидно, имели несколько факторов. Необходимо было учитывать сложившуюся композиционную основу планировочной структуры Гродно. В ней выделялись направления двух ветвей очень характерного древнего элемента – так называемого «длинного веретена», преобразованного в ходе перепланировки города в начале XVI в. и представленного спрямленными улицами Виленской и Калючинской, выходившими из углов площади Рынка [3, с. 28 – 30]. Здесь их пересекала поперечная ось улиц Замковой – Езерской. Требовался комплексный подход к перестраиваемому городскому ядру как системе нескольких новообразованных пространств, собирающей все примыкающие основные и второстепенные улицы. В Гродно ощущалась потребность в специальной площади общественного назначения, связанной и в то же время изолированной от городских магистралей. Нельзя было не обратить внимания на сложившуюся систему архитектурных доминант и два крупнейших высотных сооружения, стоящих на противоположных сторонах Рынка. Предстояло сделать давно необходимое новое

здание ратуши сооружением, играющим в городском центре в данный период главную роль.

Исторически обусловленные задачи были решены по всей вероятности архитектором Л. Гуцявичусом. В белорусской исторической литературе имя проектировщика классицистической ратуши в Гродно не упоминалось, пока В.Ф. Морозов не назвал предположительно П. Лукина, работавшего несколько лет в

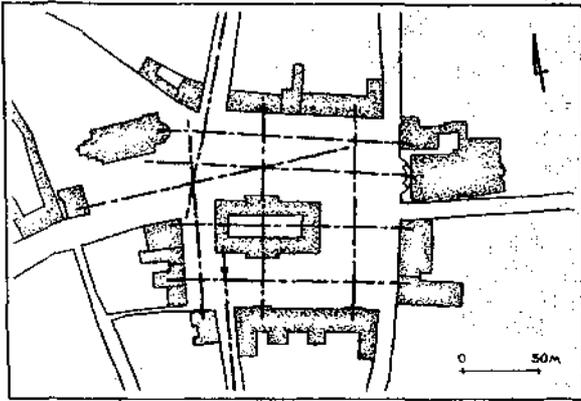

Рис. 1. Пространственная организация центра Гродно в начале XIX века

Гродно губернским архитектором [4, с.81]. Польские же исследователи, располагающие, как правило, более обширными архивными материалами, сообщают, что автором проекта был Wawrzyn Gucewicz (1753-1798 годы), а отстройка здания закончилась в 1807 году.[5, с.34]. Учитывая дату смерти Л. Гуцявичуса, приходится предположить, что проект был выполнен им в конце XVIII столетия. Однако строительство, видимо, затянулось в связи с политическими событиями – третьим разделом Речи Посполитой, присоединением территории к России, частыми изменениями в административном делении края и т.п.

Выбору проектного решения способствовал своеобразный стихийный эксперимент. Дело в том, что еще в 1730-е годы мелкие торговцы вели на площади строительство лавок. Городской магистрат пытался было начать возобновление ратуши, но лавочники постоянно препятствовали работам [6, с.313]. Существовавшее долгие годы на площади временное сооружение с внутренним хозяйственным двором послужило как бы макетом, прототипом для будущего здания ратуши с гостиним двором, завершено к 1807 году.

Работа Л. Гуцявичуса над проектом ратуши оказалась направленной на преодоление стерео-

типа башенной композиции, замыкающей ось удлиненной площади, как в Вильне или Витебске, или ось улицы, как в Несвиже или Чечерске. Зодчий справедливо считал, что в данной ситуации только спокойная форма должна акцентировать центр города, и художественное равновесие явится залогом монументальности [7, с.154]. В результате классицистическая ратуша в Гродно стала примером островного, горизонтально распластанного объема в окружающем его свободном пространстве новых площадей. Градостроительный эффект достигался без чисто количественного наращивания его высоты и массы, «растворением» пластического начала сооружения в едином визуальном пространстве бывшего Рынка.

Классицистическую ратушу можно считать архитектурной формой, обусловленной пространственной ситуацией, сложившейся возле Рыночной площади. Но, в свою очередь, появившись здесь, здание ратуши положило начало новому, тектоническому отношению к пространству. Оно стало члениться и координироваться так же, как вступали в соподчинение элементы фасада отдельного сооружения. В центре Гродно соединились группы общественных зданий и открытых пространств; он стал выделяться не только вертикальными ориентирами, но и горизонтально подчеркнутой доминантой и новым пространственным впечатлением. Художественный акцент переместился на композицию открытого пространства, на соподчинение его частей. Была намечена перспективная система взаимосвязанных, «переливающихся» друг в друга центральных площадей.

Подчеркнем, что все это создавалось на базе именно исторически сложившегося центра, с минимальными материальными затратами, за счет уплотнения городской среды. Заметим также, что и современные исследования доказывают, что экономически дешевле и эффективнее в социальном и художественном отношении насыщать сложившийся центр, чем создавать новый в недостаточно «зрелых» для этого районах [8, с.22; 9, с.22], тем более, если процесс создания архитектурного ансамбля не завершен.

Использованные нами приемы графоаналитического исследования – аксонометрическая реконструкция ансамбля, анализ его пространственно-планировочной структуры, воссоздание характерных видовых перспектив и построение разверток – убеждают, что основной замысел

вырисовывался при движении вокруг торговых рядов, постепенно развиваясь и обогащаясь. Градостроительное значение здания во многом заключалось в разделении и одновременно объединении территории бывшего Рынка. Постановка ратуши почти посередине площади сделала здание связующим узлом городского ядра. С разных сторон гостиного двора образовались разнообразные по величине, функциям и композиционным характеристикам фрагменты городского центра. Все четыре фасада сооружения приобрели разные, но активные градоформирующие функции. Произошла дифференциация зон ранее огромного торгового пространства: возникла так называемая групповая площадь. По богатству пространственного решения, по разнообразию композиционных приемов групповые площади всегда имели преимущество над одиночными [7, с.82]. В их организации был заложен чрезвычайно ценный художественный принцип – экономии выразительных средств. Теперь к островному зданию гостиного двора примыкали минимум четыре площади, и каждая по-разному ориентировалась на него и на другие сооружения. Ратуша стала как бы источником дополнительного «силового поля», влиявшего на пространственную организацию новых площадей. Самой главной и просторной среди них стала Парадная площадь. На первый взгляд она имела много общего со своей предшественницей – площадью средневекового Рынка: строгость и определенность рисунка плана; преобладание прямой линии и прямого угла; выход улиц на площадь в ее углах; размещение высотных доминант на противоположных ее сторонах. Но при этом требования к новой площади во многом диктовались соображениями эстетического порядка. Парадная площадь была создана главным образом для того, чтобы любоваться организованным пространством и участвующими в этом зданиями. Храмы как жилище бога и ратуша как резиденция земной власти, занимающие ключевые места в ансамбле площади, получили особое смысловое значение. Новая площадь была удлиненной, а не квадратной, и в силу своей протяженности по одной из координат лучше ориентировала человека в городской структуре, предоставляла больше возможностей для неравнозначного решения застройки ее сторон. Она обещала и выразительный глубинный эффект, так как по ее краям выгодно разместились архитектурные вертикали.

Хотя устья примыкавших улиц прятались в углах Парадной площади, имелись два обширных «окна», через которые раскрывались довольно широкие и глубокие перспективы. Одна из них разворачивалась между гостиным двором и бывшим дворцом Сапегов с акцентом на ризалит бывшего дворца Радзивиллов. Другая была обусловлена отсутствием застройки на западной стороне площади, где пространство свободно обтекало Софийский собор. Портик ратуши, выделенный на протяженном фасаде нового здания, явился примером мастерского использования ордерной композиции как средства художественного укрупнения масштаба застройки. Он положил начало формированию поперечной оси Парадной площади.

Вторым звеном в цепочке пространств вокруг новой ратуши стала также удлиненная Торговая площадь. В ее застройке приняли участие уже отмеченные объекты – гостиный двор, иезуитский костел, аптека, бывший дворец Са-

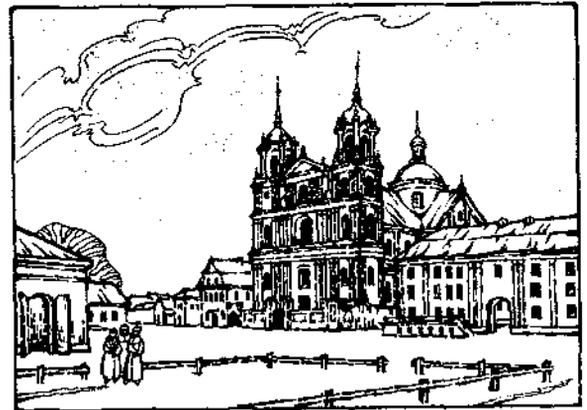

Рис. 2. Гродно. Парадная площадь.
Начало XIX века

пегов. Только теперь они воспринимались не как плоскостные композиции, а как объемы, в различных ракурсах, создавая обилие выразительных видовых картин.

Планировочные связи Торговой площади с соседними территориями осуществлялись через две примыкавшие площади, через три входящие в нее улицы и, даже, через большой арочный проем, вkomпонованный во дворец Сапегов.

Комплекс застройки Торговой площади объединялся главным образом продольной осью, которую с одной стороны уже фиксировал ризалит фасада дворца Радзивиллов.

Третья площадь вытянулась неширокой полосой между гостиным двором и тем же дворцом Радзивиллов. В ее пространственной организации соседние высотные доминанты – Софийский собор и иезуитский костел – непосредственно не участвовали, но они все равно просматривались и входили во множественные видовые перспективы. Площадь оказалась под активным воздействием не только длинной, продольной оси, но и поперечной: южный портик ратуши, надо полагать, не случайно разместился точно напротив второго ризалита на фасаде дворца Радзивиллов.

В юго-западном углу бывшего Рынка сложилась небольшая четвертая площадь. Здесь еще в ходе перепланировки XVI века образовалось некоторое смещение трассы улицы, входящей на торг, так, что теперь наблюдались интересные замыкания композиционно-пространственных осей. Так, Мостовую улицу замыкал угол гостиного двора; на продолжении оси Виленской улицы оказался жилой дом, который немедленно приобрел важную градостроительную роль. Соседние с ним жилые дома, располагаясь на четвертой площади, тем не менее, координировали пространство соседней, третьей площади.

Заключение. Таким образом, по существу строительством одного акцентного здания была намечена программа реконструкции центра путем создания системы взаимосвязанных сооружений и открытых пространств, координируемых ясными композиционными осями. При этом выбранный Л. Гуцявичусом реалистичный метод реконструкции городского центра вполне соответствовал тенденции максимального сохранения в новой структуре, с одной стороны, существующих ценных зданий, с другой стороны, сложившихся принципов формирования городской среды. Такими принципами стали: отсутствие жесткой симметрии, неперемного стилистического единства, длинных осевых перспектив; известная замкнутость и даже теснота городских пространств; сочетание архитектурных доминант, акцентированных по вертикали и по горизонтали.

Однако реконструкцию современного центра Гродно не следует лишь сводить ни к благоустройству, ни к строительству существовавших здесь ранее зданий. Вопрос о воссоздании ратуши и других объектов сегодня не может решаться как узко специальная реставрационная деятельность и не должен опираться только

лишь на желание восстановить историческую справедливость. Он является широкой градостроительной задачей, поскольку одним из существенных критериев по-прежнему является положение сооружения в городской структуре, тот архитектурно-пространственный эффект,

Рис. 3. Гродно. Торговая площадь.
Начало XIX века

который можно получить при возвращении утраченного здания. Ныне приходится учитывать совсем другие градостроительные условия – масштаб крупного города и перспективы его роста; архитектурные ценности, созданные в разные, в том числе, самые последние периоды; образовавшиеся резервы свободных территорий. Освоение наследия на уровне «формообразующих факторов» будет движением вперед по сравнению с непосредственным переносом прежних форм.

Экскурс в градостроительную историю Гродно показывает, что функциональное развитие центрального ядра должно опережать его территориальный рост, желательный лишь после исчерпания его архитектурных и технических возможностей. Новаторская смелость и введение новых элементов в сложившуюся среду, если этого требует историческая обстановка, тоже необходимы. Наука не заменит талант проектировщика. Но изучение градостроительного наследия дает ему гибкий инструмент для творческих поисков.

Литература

1. Зитте К. Художественные основы градостроительства. – М.: Стройиздат, 1993. – 255 с.
2. Кишик Ю.Н. Центр Гродно: Чтобы не прерывалась связь времен // Архитектура и строительство. – Минск, 2000. - № 2. – С.70-72.
3. Писцовая книга Гродненской экономии. Ч. 2. – Вильна. 1882. – 600 с.

4. Морозов В.Ф. *История архитектуры Беларуси. Эпоха классицизма; учебное пособие.* – Минск, 2006. – 152 с.
5. Natusiewicz M., Natusiewicz R. *Spacerem po starym Grodnie w 1939 roku.* – Wrocław, 1992. – 60 s.
6. *Акты, издаваемые Виленскою археографическою комиссиею.* Т.5. – Вильна, 1871. – 432 с.
7. Бунин А.В., Круглова М.Г. *Архитектура городских ансамблей. Ренессанс.* – М.: Изд. лит. по строительству, 1935. – 200 с.
8. Степанов А.В. *Градостроительные проблемы крупного города: городской центр.* – М., ЦНТИ, 1975. – 35 с.

9. Вардосанидзе В. *К вопросу развития центра крупного города // Архитектура СССР.* 1981. № 5. С. 19-21.

Kishik Yu.N.

URBANE-PLANNING HERITAGE – IS THE INSTRUMENT OF THE CREATIVE ACTIVITIES

The article deals with an episode of Grodno urbane-planning history – the City Centre reconstruction at the beginning of the XIX century. Historically composed Centre Space planning principles and their possible utilization in modern reconstruction of the City – are under discussion.

УДК 72. 01(476)

Кожар Н.В.

ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ БЕЛАРУСИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII – НАЧАЛА XIX ВВ. В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ТЕОРИИ

В статье исследуются основные изменения в европейской архитектурной мысли, произошедшие во второй половине XVIII – первой половине XIX вв., характеризовавшиеся переходом от следования классицистической доктрине к романтическому принципу органичности. Показаны место и роль трактатов региональных теоретиков архитектуры в формировании художественных взглядов эпохи романтизма.

Введение. Среди систематических исследований по истории архитектуры Беларуси, проводившихся в XX – начале XXI веках отечественными и зарубежными учеными, можно выделить две группы. В первой авторы стремились представить развернутый анализ исторического развития регионального зодчества в широких хронологических границах от первобытнообщинного строя до начала XX века (П.Н. Батюшков, В. Без – Корнилович, С. Денбровский, М.О. Краснянский, Г.К. Лукомский, А.И. Локотко, С. Лоренц, А. Милобендский, М. Мореловский, В.А. Чантурия и др.). Вторая группа ученых исследовала особенности отдельного стиля, архитектуры конкретной эпохи или региона (Т.В. Габрусь, Ю.А. Егоров, М.С. Кацер, Е.Д. Квитницкая, Ю.Н. Кишик, А.Н. Кулагин, Г.А. Лаврецкий, В.Ф. Морозов, Ю.В. Чантурия и др.). Комплексное исследование истории архитектурной мысли или анализ теоретического наследия зодчих, работавших в Беларуси, в отечественной архитектурной науке никогда не проводилось. Известны лишь публикации А. Малкевича, З. Мишковского В. Татаркевича, посвященные проблемам польской архитектурной теории. Необходимостью заполнения существующего пробела в знаниях о раз-

витии архитектурных концепций, имевших распространение во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. на территории нынешней Беларуси вызвана публикация данной статьи.

Основная часть. В работе использованы структурный и историко-генетический анализ, а также некоторые новейшие категории понятийного аппарата историко-философской и искусствоведческой наук. На основании проведенных исследований можно утверждать, что когда в 1756 году англичанин И. Уортон разделил "талант художника" на "интеллектуальный" и "поэтический", он предопределил суть ведущих европейских художественных направлений на ближайший век. Главенствующей эстетической системой Просвещения являлся классицизм, который был наиболее близок идеям просветителей своим методом. Он выражал социальное и идеологическое содержание эпохи, создал свою эстетику и стиль. Классицизм существовал и на всем протяжении романтической эпохи (примерно 1790-1840 годах), являясь в архитектуре "официальным" направлением. Не случайно З. Гидион отметил, что рубеж XVIII и XIX веков прошел "под покровом классицизма", который рассматривался им не как стиль, а как "окраска" (Färbung) [1, с.18]. Гидион впервые ввел в историю архитектурной науки понятие "романтический классицизм". Несмотря на заметную расплывчатость предложенного определения нового термина, в нем содержится суть основных изменений художественной теории рассматриваемого периода. Разум по-прежнему